

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.37>

КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВОСТОКА НА РУСЬ И РОССИЮ: ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ

Научная статья

Цветков Д.В.¹ *

¹ ORCID : 0000-0003-2017-5089;

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dmitry.tswetckov[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию предпосылок становлению культурных связей России со странами и народами Востока с древнейших времен по XVIII в., а также выявлению роли их влияния на русскую культуру. История отношений русских со странами и народами Востока исследовалась во многих работах, однако культурный аспект отношений нуждается в более детальном изучении. Культурные связи русских с Востоком, и, как следствие, влияние этих народов на Русь и Россию продолжается столько же, сколько существует сама русская государственность. Культурное влияние на русских происходило со стороны тюркских народов (печенегов, хазар и др.), монголов, Китая и др. Это было обусловлено географическим положением нашей страны, и происходило при различных обстоятельствах: паломничество, книжная культура, войны, установление дипломатических связей и др.

Ключевые слова: Россия, Восток, культурное взаимодействие.

THE CULTURAL INFLUENCE OF THE EAST ON RUS AND RUSSIA: ORIGINS AND ESSENCE

Research article

Tsvetkov D.V.¹ *

¹ ORCID : 0000-0003-2017-5089;

¹ Saint-Petersburg state university of culture, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (dmitry.tswetckov[at]yandex.ru)

Abstract

This article is dedicated to the study of the prerequisites for the formation of cultural relations between Russia and the countries and peoples of the East from ancient times to the 18th century, as well as identifying the role of their influence on Russian culture. The history of relations of Russians with the countries and peoples of the East has been studied in many works, but the cultural aspect of relations needs a more detailed analysis. The cultural ties between Russians and the East and, as a consequence, the influence of these peoples on Rus and Russia lasted as long as the existence of Russian statehood itself. Cultural influence on Russians came from Turkic peoples (Pechenegs, Khazars, etc.), Mongols, China, etc. This was due to the geographical position of our country, and took place under different circumstances: pilgrimages, book culture, wars, establishment of diplomatic ties, etc.

Keywords: Russia, East, cultural interaction.

Введение

История культурных связей России с Востоком тесно связана с историей России. Истории России посвящены работы многих авторов: В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, Л.Н. Гумилева, Н.И. Павленко и др.

Контакты России с отдельно взятыми странами и народами Востока были исследованы многими учеными-востоковедами: П.Е. Скачковым, А.Н. Кононовым, О.Л. Фишман, В.С. Мясниковым, Н.А. Самойловым и др.

Несмотря на то, что отношения России и русских с Востоком исследованы достаточно хорошо, большинство работ, посвященных этой теме, исследуют, в первую очередь, политические и дипломатические контакты. История культурных связей же нуждается в более глубоком анализе. Таким образом, рассматриваемая в данной статье тема представляется актуальной.

Основная часть

«Формируясь как многонациональное государство, расположенное и в Европе, и в Азии, Россия строила свои отношения с Востоком, включая Китай, в определенном смысле идентифицируя себя с ним. Для России Восток не был манящим заморским чудом, он начинался в ее собственном российском доме, был его неотъемлемой частью» [1, С. 176-183]. Можно сказать, что контакты русских с народами Востока продолжают столько же, сколько существует русская государственность.

Наиболее ранние внешние контакты славян на востоке были исторически связаны с народами Средиземноморья, кочевниками-тюрками и арабами. Политические и торговые контакты с этими народами привели к появлению первых русских знатоков тюркских, арабского и древнееврейского языков [2, С. 25]. Контакты с арабами и другими народами Ближнего Востока усилились после Крещения Руси и связаны с развитием паломничества. Русские паломники, путешествовавшие в Палестину, Иерусалим и Галилею, контактировали с представителями различных народов, населявших эти регионы. Сведения о языках народов Ближнего Востока попадали на Русь и через литературу, представленную, в первую очередь, «Хождениями» («Хожениями») – описаниями чужестранных земель, сделанными

русскими путешественниками. Наиболее известные произведения этого жанра: «Хождение игумена Даниила», «Хождение Антония Новгородского в Царьград», «Хождение Авраамия Суздальского», «Хождение за три моря Афанасия Никитина» и др.

Тесные контакты Древней Руси с греко-византийской культурой способствовали появлению азбуковников и «алфавитов иностранных речей». Азбуковники и «алфавиты иностранных речей» являются важной частью старорусской книжности. Они представляли собой словари иностранных слов и имели широкое распространение в допетровские времена [3, С. 8]. При переводе Священного Писания часто встречались слова и термины, у которых не было эквивалентов в славянском языке, вследствие чего они оставались непереуведенными [4, С. 7]. Таким образом, через азбуковники в славянский язык попало множество иностранных, главным образом греческих и латинских слов. Азбуковники, как правило, не были посвящены какому-то отдельному языку и включали слова из разных языков. Наиболее ранняя попытка составления словаря иностранных слов относится к 1282 г. [5]. В более поздние времена были составлены азбуковники на основе нескольких языков, содержащих слова из греческого, латинского, древнееврейского, арабского, египетского, эфиопского, сирийского, армянского и др. Причем арабские, персидские, монгольские и тюркские заимствования в русском языке были наиболее многочисленными [4, С. 65].

Первые знатоки тюркских языков появились на Руси в VII—X вв. при контактах с Хазарским каганатом, влияние которого распространилось на степи Причерноморья от Дона до Днестра и Дуная [6, С. 211], а также с печенежскими племенами. Также в VIII в. набирают силу печенежские племена, вытеснившие хазар с территории между Днестром и Дунаем. А. П. Новосельцев предполагает, что отношения между печенегами и древнерусским государством были вполне мирными и печенеги оказывали военную поддержку князю Олегу. Памятники русской литературы более позднего периода, в том числе и «Слово о полку Игореве», свидетельствуют о вхождении в русский лексикон обширного количества слов из восточных языков: «болван» (тюрк. идол), «боян» (тюрк. певец), «боярин» (тюрк. вельможа), «быля» (тюрк. вельможа), «кощей» (тюрк. пленник, раб, слуга) и др. Кроме того, тюркизмы составляют значительную часть русской диалектной лексики: «аир» (название растения), «аклей» (род утки), «араба» (даль), «армань» (березовый лес у реки), «архалук» (тюркский кафтан) и др. Эти заимствования свидетельствуют о том, что в XI—XII вв. также имели место случаи изучения русским людьми восточных языков, однако сведений о том, как происходило изучение этих языков, не сохранилось [8, С. 210]. В «Повести временных лет» встречается упоминание об отроке, который, владея печенежским языком, спас Киев от взятия его печенегами в 971 г. [7, С. 101]. В ту пору изучение восточных языков было возможно при участии учителей-иностранцев либо в процессе путешествий, торговых контактов, в военном плену и др. Функцию учителей тюркских языков выполняли представители кочевых народов (торки, берендеи, печенеги и др.), перешедшие на сторону русских во время борьбы с половцами в XI—XII вв. [8, С. 183].

Пожалуй, наиболее известным письменным памятником Востока, имевшим широкое хождение на Руси была «Повесть о Варлааме и Иоасафе» [9]. Данное произведение было написано в Центральной Азии, но имеет индийские истоки, и пользовалось популярностью у многих народов. Наиболее ранняя версия «Повести...» была обнаружена среди тюркских манихейских рукописей, в начале XX в., во время немецких турфанских экспедиций (1902-1914). Д.М. Ланг называет две обнаруженные во время этих экспедиций версии «Повести...»: первая – история встречи царевича Иоасафа (Бодхисаттвы) со старцем-отшельником. Вторая манихейская версия «Повести...» вошла в состав арабского текста ибн Бабуи, и содержит историю о царевиче, который, находясь в состоянии опьянения, по ошибке убил любимую служанку. Лангом было высказано предположение о том, что обе эти рукописи представляют собой переводы с персидского или согдийского языков [10, С. 388-407].

«Повесть о Варлааме и Иоасафе» представляет собой переработанную версию жития царевича Сиддхартхи Гаутамы (Будды Шакаямуни). Таким образом, «Повесть...» является первым известным в России буддийским памятником

Р.Ф. Бекметов справедливо называет «Повесть о Варлааме и Иоасафе» «объединительным знаком» – особым культурным феноменом, преодолевающим границы национальных и конфессиональных миров. Данный текст и его бытование на Руси указывает на тесную связь Руси со странами Востока [11, С. 33-36].

После установления монгольского ига в русских княжествах стало актуальным знание монгольского языка [12, С. 304]. При этом тюркские языки продолжали играть на Руси важную роль в силу традиционных межэтнических контактов [13, С. 217]. Знание тюркских и монгольского языков приносили на Русь торговцы, одновременно выступавшие в качестве дипломатов или разведчиков. Например, ханы Арабша в 1378 г. и Тохтамыш в 1382 г. во время подготовки походов на Русь держали в плену русских купцов, оказавшихся на территории Золотой Орды, чтобы те не смогли сообщить русским князьям о готовящихся на них походах [14, С. 186-197].

В XVIII в. начались регулярные контакты России с Китаем. Эти контакты возникли в процессе освоения Сибири и Дальнего Востока.

Значительную роль в становлении отношений между Россией и Китаем сыграли народы, выступавшие в качестве посредников при установлении первых российско-китайских контактов: монголы, маньчжуры, уйгуры, казахи, киргизы и народы, проживавшие на берегах Амура и Приморье. Эти народы имели длительный опыт отношений с Китаем, и благодаря им в России появились первые сведения о Китае [15, С. 313-322].

XVII в. знаменуется началом системного накопления знаний о Китае в России. Первыми трудами о Китае стали путевые дневники и записи участников экспедиций в Китай. Наиболее важными из них являются экспедиции Ивана Петлина 1618 г., Федора Байкова 1654 г. и Николая Милеску-Спафария 1675 г.

Иван Петлин был томским казаком, совершившим экспедицию в Китай с целью установления торговых и дипломатических отношений. Цели посольства не были достигнуты, однако, «Роспись» Петлина [16, С. 7-61], представляющая собой подробное описание сухопутного маршрута в Китай через Сибирь и Монголию, стала важным письменным источником по Китаю и другим странам Востока в России и Европе.

Посольство Федора Исааковича Байкова было совершено в 1654 г. с теми же целями. Однако, дипломатические и торговые связи между Русским государством и Цинским Китаем не были налажены ввиду несоблюдения участниками экспедиции норм придворного этикета: участники экспедиции Байкова отказались пить приготовленный на молоке чай во время Великого поста и не совершили троекратное коленопреклонение коутоу. Тем не менее, эта экспедиция стала важной вехой в истории культурных контактов русских с Китаем, а «Статейный список» Байкова стал важным письменным памятником, описывающим Китай и сухопутный путь в эту страну [17].

Николай Гаврилович Милеску-Спафарий совершил экспедицию в Китай в 1675 г. Целью экспедиции все также являлось налаживание регулярных связей с Китаем. Посольство Спафария также потерпело неудачу из-за несоблюдения членами экспедиции придворного церемониала. Путевой дневник Спафария также является важным источником сведений о Китае и приграничных территориях [18].

В 1689 г. между Русским государством и Цинским Китаем был подписан Нерчинский договор о межевании границ между двумя государствами. Представителем российской стороны стал Федор Головин, а представителем китайской – маньчжурский сановник Мала. В качестве посредников при переговорах и подписании договора выступили иезуиты. Подписание данного договора обеспечило также представителям обеих стран свободное занятие торговлей. Благодаря караванной торговле с Китаем, в России появились шелк, хлопчатобумажная ткань, чай, а также различные предметы декоративно-прикладного искусства.

Появление китайских вещей стимулировало возникновение в России интереса к китайскому искусству и культуре. Сначала это проявилось в т.н. «шинуазри» – моде на предметы искусства и элементы декора в китайском стиле [19, С. 395]. Позже интерес к Китаю в российском обществе стал проявляться в переводах и публикациях китайских философских сочинений. Эти тексты носили воспитательную функцию. Они должны были использоваться в качестве руководств по воспитанию молодежи из образованных слоев населения России, а также собраний советов по управлению государством представителями правящей верхушки Российской империи. Среди этих текстов можно выделить «Экономию жизни человеческой, или Сокращение индийского нравоучения, сочиненное некоторым древним брамином и обнародованное чрез одного славного Бонза Пекинского на китайском языке», «Та-Гио, или Великую науку, заключающую в себе высокую китайскую философию», «Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника» и др. [20, С. 246-254].

Заключение

Таким образом, на протяжении столетий, страны и народы Востока оказывали существенное влияние на формирование русской культуры. Это влияние было обусловлено географическим положением России. Существовало множество предпосылок установления культурных связей Руси и России с народами и странами Востока: установление торговых и дипломатических связей, паломничество, войны, освоение новых территорий, миссионерство, книжные связи и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Мясников В.С. Проверенный историей диалог культур / В.С. Мясников // Китай — катящийся камень. — М.: Наука, 2018. — С. 176-183.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 416 с.
3. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики / И.Ю. Крачковский // Избранные сочинения. — М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. — Т.5. — 299 с.
4. Карпов А.П. Азбуковники и алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки / А.П. Карпов. — Казань.: Типография Императорского университета, 1877. — 285 с.
5. Речь еврейского языка // История русской лексикографии. — URL: http://oldlexicons.ru/rech_zhidovskago_jazyka (дата обращения: 20.02.2021)
6. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / А.П. Новосельцев. — М.: Наука, 1990. — 142 с.
7. Повесть временных лет. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 545 с.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. — М.: Альфа-книга, 2009. — 1197 с.
9. Повесть о Варлааме и Иоасафе // Azbyka.ru. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/dushepoleznajapovest-o-zhizni-varlaama-i-ioasafa (дата обращения: 20.12.2022)
10. Lang D.M. The Life of the Blessed Iodasaph: A New Oriental Christian Version of the Barlaam and Ioasaph romance / D.M. Lang // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — 2009. — Vol. 20. — Iss. 1. — P. 388-407.
11. Бекметов Р.Ф. Индубуддийская образная система в древнерусской литературе: «Повесть о Варлааме и Иоасафе» как памятник культурного пограничья / Р.Ф. Бекметов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 2(44). — С. 33-36.

12. Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223-1502 гг / Б. Шпулер. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. — 414 с.
13. Золотая Орда в Мировой истории. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. — 997 с.
14. Почекаев Р.Ю. Торговцы и государство в тюрко-монгольских ханствах XIII-XVII вв / Р.Ю. Почекаев // Научный Татарстан. — 2009. — № 2. — С. 186-197.
15. Мясников В.С. Историко-культурные особенности взаимодействия России с Китаем / В.С. Мясников // Кастальский ключ китаеведа. Т. 5 Хороший сосед приятнее почестей всяких. — М.: Наука, 2014. — С. 313-322.
16. Мясников В.С. Миссия Ивана Петлина / В.С. Мясников // Китай — катящийся камень. — М.: Наука, 2018. — С. 7-61.
17. Сахаров И.П. Сказания русского народа / И.П. Сахаров. — СПб, 1849. — Т. II. — Кн. 8. — С. 675.
18. Спафарий Н.Г. Путешествие в Китай / Н.Г. Спафарий // DrevLit. — URL: http://drevlit.ru/texts/s/spafariy_pril1.php (дата обращения: 13.09.2022)
19. Фишман О.Л. Китай в Европе — миф и реальность (XIII-XVIII вв) / О.Л. Фишман. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. — 543 с.
20. Цветков Д.В. Роль Китая в русской общественно-политической мысли XVIII в / Д.В. Цветков // Китайская цивилизация в диалоге культур. Материалы V международной научно-практической конференции. — Москва, 2022. — С. 246-254.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mjasnikov V.S. Proverennyj istoriej dialog kul'tur [Tested by Time Dialogue of Cultures] / V.S. Mjasnikov // Kitaj — katjashhijsja kamen' [China — the Rolling Stone]. — М.: Nauka, 2018. — P. 176-183. [in Russian]
2. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda [Basics of Common Theory of Translation] / A.V. Fedorov. — SPb.: Department of Philology in SPbSU, 2002. — 416 p. [in Russian]
3. Krachkovskij I.Ju. Oчерки po istorii russkoj arabistiki [Essay of History of Russian Arabic Studies] / I.Ju. Krachkovskij // Izbrannye sochinenija [Selected Works]. — М.; Л.: Publishing house of Academy of sciences of USSR, 1958. — Vol.5. — 299 p [in Russian]
4. Karpov A.P. Azbukovniki i alfavitny inostrannyh rechej po spiskam Soloveckoj biblioteki [Azbukovniks and Dictionaries of Foreign Languages in Solovetskaia Library] / A.P. Karpov. — Kazan.: Emperor`s University`s Publishing House, 1877. — 285 p. [in Russian]
5. Rech' evrejskogo jazyka [Speaking in Jewish Language] // Istorija russkoj leksikografii [History of Russian Lexicography]. — URL: http://oldlexicons.ru/rech_zhidojskago_jazyka (accessed: 20.02.2021) [in Russian]
6. Novosel'cev A.P. Hazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza [Khazarian State and It's Role in History of Orient Europe and Caucasus] / A.P. Novosel'cev. — М.: Nauka, 1990. — 142 p. [in Russian]
7. Povest' vremennyh let [Primary Chronicle]. — М.: Institute of Russian Civilization, 2014. — 545 s. [in Russian]
8. Ključevskij V.O. Kurs russkoj istorii [Course of Russian History] / V.O. Ključevskij. — М.: Al'fa-kniga, 2009. — 1197 p. [in Russian]
9. Povest' o Varlaame i Ioasafe [Barlaam and Ioasaph Romance] // Azbyka.ru. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/dushepoleznaja-povest-o-zhizni-varlaama-i-ioasafa (accessed: 20.12.2022) [in Russian]
10. Lang D.M. The Life of the Blessed Iodasaph: A New Oriental Christian Version of the Barlaam and Ioasaph romance / D.M. Lang // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. — 2009. — Vol. 20. — Iss. 1. — P. 388-407.
11. Bekmetov R.F. Indobuddijskaja obraznaja sistema v drevnerusskoj literature: «Povest' o Varlaame i Ioasafe» kak pamjatnik kul'turnogo pogranich'ja [Indian Buddhist Image System in Ancient Russian Literature: “Barlaam and Ioasaph Romance” as Monument of Cultural Borderland] / R.F. Bekmetov // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2015. — № 2(44). — P. 33-36. [in Russian]
12. Shpuler B. Zolotaja Orda. Mongoly v Rossii. 1223-1502 gg [Golden Horde. Mongols in Russia. 1223-1502th] / B. Shpuler. — Kazan: Institute of history named after Sh. Marjani AS RT, 2016. — 414 p. [in Russian]
13. Zolotaja Orda v Mirovoj istorii [Golden Horde in World History]. — Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani AS RT, 2016. — 997 p. [in Russian]
14. Pochekaev R.Ju. Torgovcy i gosudarstvo v tjurko-mongol'skih hanstvax XIII-XVII vv [Merchants and State in Turkish and Mongolian Khanates XIII-XVIIth] / R.Ju. Pochekaev // Nauchnyj Tatarstan [Scientific Tatarstan]. — 2009. — № 2. — P. 186-197. [in Russian]
15. Mjasnikov V.S. Istoriko-kul'turnye osobennosti vzaimodejstvija Rossii s Kitaem [Historical and Cultural Specifics of Interaction between Russia and China] / V.S. Mjasnikov // Kastal'skij ključ kитаеведа. Т. 5 Horoshij sosod prijatnee pochestej vsjakih [Castilian Key of sinologist. Vol. 5 Good Neighbor is better that Different Honors]. — М.: Nauka, 2014. — P. 313-322. [in Russian]
16. Mjasnikov V.S. Missija Ivana Petlina [Ivan Petlin`s Mission] / V.S. Mjasnikov // Kitaj — katjashhijsja kamen' [China — the Rolling Stone]. — М.: Nauka, 2018. — P. 7-61. [in Russian]
17. Saharov I.P. Skazanija russkogo naroda [Russian People`s Stories] / I.P. Saharov. — SPb, 1849. — Vol. II. — Book 8. — P. 675. [in Russian]
18. Spafarij N.G. Puteshestvie v Kitaj [Journey to China] / N.G. Spafarij // DrevLit. — URL: http://drevlit.ru/texts/s/spafariy_pril1.php (accessed: 13.09.2022) [in Russian]
19. Fishman O.L. Kitaj v Evrope — mif i real'nost' (XIII-XVIII vv) [China in Europe — Myth and Reality (XIII-XVIII)] / O.L. Fishman. — SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. — 543 p. [in Russian]

20. Cvetkov D.V. Rol' Kitaja v russoj obshhestvenno-politicheskoj mysli XVIII v [Chinese Role in Social and Political Life in Russia in the XVIII Century] / D.V. Cvetkov // Kitajskaja civilizacija v dialoge kul'tur. Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Chinese Civilization in Dialogue of Cultures. Materials of V International Scientific and Practice Conference]. — Moscow, 2022. — P. 246-254. [in Russian]